

В тренировочную комнату Особняка X поступил новый омега, невеста. Невеста, который был избит до полусмерти, проходя обряд посвящения, сотрудники тренировочной комнаты спокойно привели в порядок.

Они нежно обтерли несчастное лицо с пересохшими губами, которые были разинуты, пока он был без сознания, и вымыли его тело. Поставили капельницу в руку и сделали массаж окоченевшему телу.

— Все готово?

— Да. Спит крепко. Похоже, будет спать еще полдня.

— Правда? Тогда может сходить покурить?

— Хорошая идея.

Шумная комната вскоре опустела, и даже двое мужчин, которые до последнего охраняли Ёну, не выдержав скуку, вышли наружу. И в комнате, где слышалось только дыхание. Глаза Ёну, который лежал не шевелясь, внезапно широко распахнулись.

—

Он поворачивал глазами, осматривая комнату. На одной стене висел большой телевизор, а перед ним стояло электрическое кресло, которое могли бы использовать в стоматологическом кабинете. Ёну, который лежал в этом электрическом кресле зловещего вида, густо усеянном черными кожаными ремнями для фиксации, почувствовал облегчение от того, что не был связан.

Он не мог толком понять, почему находится здесь и что с ним произошло, но четко знал только одно - он должен выбраться отсюда. Ёну поспешно поднялся.

— Ах, ух...

Голова болела, и в глазах кружилось. Ёну, шатаясь, встал на ноги, а затем грубо вырвал иглу капельницы из руки. Он даже не заметил, как капает кровь.

Опустив взгляд на свое тело, он увидел, как с соска свисает желтая пластиковая бирка. Соски были распухшими до такой степени, что на них было больно смотреть, и Ёну даже не осмелился к ним прикоснуться, только всхлипывал.

— У, хык, хык...

К счастью, стержень, который заполнял уретру, был извлечен, но кольцевой пирсинг, наполовину закрывающий мочеиспускательное отверстие, был вставлен в пухлую головку вместе с маленьким колокольчиком и болтался.

— Хы, блядь, бляяядь...

Лицо Ёну исказилось. Дрожащими руками он попытался хотя бы снять колокольчик, но только потянул за пирсинг, вонзенный в головку, отчего стало больно, а колокольчик никак не снимался. Нельзя было терять время. Казалось, что вот-вот кто-то войдет в комнату и зафиксирует его на том отвратительном кресле.

— Ах, хык, больноо, хыыык...

Ёну, который мял свой член, в конце концов сдался, открыл дверь и выбежал наружу. Динь-динь, колокольчик, прикрепленный к головке, издавал звонкий звук, извещающий о побеге, но в коридоре не было ни одного человека, который мог бы услышать этот звук.

— Хыык, ах! Хаы, ыыы!

Ёну, который метался в панике, споткнулся о собственные ноги и упал, но отчаянно поднялся и побежал дальше. Нужно было сначала накинуть любую одежду и выбраться из этого особняка.

И в то же самое время мужчины, которые наслаждались отдыхом, выкурив по сигарете, вернулись в тренировочную комнату. Их, которые болтали о том, что пора бы начинать подготовку, встретила лишь пустая кровать.

— Черт, неужели проснулся и сбежал?

— Ах... Если это обнаружится, нам попадет. Эй, эй! Сначала обыщи коридор!

Мужчины быстро отправились искать Ёну. Они думали, что найдут его быстро, но через 30 минут поняли, что Ёну прячется как умная мышь, лучше, чем они ожидали.

— Бля. Что делать. Руководитель группы скоро придет.

— Достал он, блядь. Ничего не поделаешь. Нажми кнопку один раз. Говорили, что в прошлый раз даже на самом слабом режиме кончил и потерял сознание.

— Понял. Подожди минутку.

Ёну еще не понимал, что означает потерять контроль над своим телом. Как раз когда Ёну, избегая взглядов мужчин, наконец добыл белый халат, висевший в чем-то кабинете.

Щелк, электрический чип, вставленный глубоко в анал Ёну, начал вибрировать на самом слабом уровне. Это произошло из-за того, что мужчины с шутовой лёгкостью нажали на кнопку, похожую на игрушку.

— Хы, э, ык...

Снова. Захватывающая дух, щекочущая до мурашек и пугающая стимуляция, которая казалось взорвет все тело, с жужжащим звуком взрывообразно распространилась по телу Ёну. Ощущение покалывания, заполняющего низ живота, и все тело становилось горячим.

— Ак, ааак, ак...

Ёну застыл и упал на том же месте. Ху, эк, ээк... Хотя белая кожа, виднеющаяся из-под незастёгнутого халата, должна была ощущать прохладу мраморного пола, Ёну тер свое тело о пол и извивался.

— Что такое. Даже криков не слышно. Точно работает?

Щелк, щелк! Мужчина нажал еще два раза на кнопку, которая выглядела такой маленькой и безвредной.

— Хуаааах! Хуэ, ккыхааах!

И Ёну, ещё раз, нет, дважды, под нахлынувшим, как водопад, принудительным оргазмом, извивался с криком. Это был шок, словно его тело разрывалось на части. Ёну завопил.

— Уах! Хухик, хиииик!

Мысль о том, что не услышат, была роскошью. Ёну, задрвав задницу высоко вверх, извивался всем телом и громко кричал. И в какой-то момент язык скрутился, глаза закатились, и он потерял сознание в крайне непристойном виде.

Сжавшийся мочевой пузырь выпустил накопленную мочу струей - шшш, брызгая во все стороны. Из-за того, что отверстие уретры было заблокировано пирсингом, струя мочи разделилась на два потока и безобразно намочила живот Ёну.

— Эй, эй! Здесь! Вот здесь!

Мужчина, который услышал крики невесты, быстро побежал. Позвав с собой коллегу, он направился туда, где была невеста, и его глазам предстало:

— Ху, хык, эк, хиин...

Невеста лежал ничком посреди коридора в собственной моче, пуская слюни. Белые ягодицы торчали вверх и дрожали.

— Вот блядь...

— Идиот! Говорил же нажать только один раз. Он еще новичок, поэтому постоянно доводит до такого состояния. Досадно.

Коллега поспешно уложил Ёну набок, затем снял халат и грубо обтер тело. У, гадость. С презрительным взглядом глядя сверху вниз, он кое-как привел в порядок невесту, испачканного собственными выделениями, а затем перекинул через плечо.

— Быстрее идем! Если придет руководитель группы, нам реально попадет.

— А, а. Понял. Идем.

Мужчина, приунывший от упреков, последовал за коллегой. Первая попытка побега Ёну бесславно завершилась.

<http://bllate.org/book/15146/1337926>